

ного мотора... Вдруг звонок, и девочки, только что сидевшие за партами, переговариваясь, покидают их. Появляется усатый худощавый уборщик. Прихрамывая, он наводит порядок, подметает, составляет вместе столы и стулья, а потом, словно боясь опоздать на сеанс воспоминаний, торопливо выкидывает мебель из класса. Освобождает стены от всего, что может напоминать о школе, превращая класс в тюремную камеру, а себя — в Жанну. Школа — здесь дети узнают историю о национальной героине Франции: она в сияющих доспехах с мечом в руках объединила страну, она наравне с мужчинами сражалась на поле боя, наверняка она была похожа на мужчину (неудивительно, что у неё усы). В какой-то момент Жанна, обмотанная полотенцами, с венцом на голове, сделанным из школьного растения, и с поднятой левой рукой превращается в карикатуру на саму себя, растиражированную статую святой, не знающей сомнений.

Оратория состоит из 11 частей: цепь воспоминаний-картин, по замыслу Клоделя, должна была превратить Жанну из девушки-пастушки в католическую святую. Иначе у Каstellуччи: он из католической святой, из этой белоснежной статуи, как из кокона, достаёт живую девушку, страшущуюся смерти, вопрошающую брата Доминика (*играет Дени Лаван — ред.*) перед казнью: «Что я сделала?»

Вслед за своей героиней, очищающей класс, отрывающей от пола доску за доской и добирающейся до земли, режиссёр, планка за планкой, шнурок за шнурком, срывает доспехи и обнажает воительницу, добираясь до нагого беззащитного тела. Жанна полностью обнажена, её нагота ранит, это та же боль, какую испытываешь глядя на документальные кадры с раздетыми перед газовыми камерами людьми.

Звучат голоса, но на сцене одна Жанна, режиссёр выводит вокалистов за пределы сценического пространства. Буквально. В Лионе хор и солисты находились в отдельном помещении, откуда звук транслировался на сцену. Теодор Курентзис разместил их в боковых ложах первого яруса. Зрители оказываются внутри этих голосов:

